

ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ**36 квадратных метров**

Уважаемые петербуржцы! Если у вас возникли вопросы или претензии к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ:
325-39-83, 983-04-07

(с 11.00 до 18.00
с понедельника
по пятницу)

Материалы по работе горячей линии вы можете найти на сайте газеты www.vppress.ru

линия «36 квадратных метров» — до сих пор горячая

ЧИСЛО ВЕТЕРАНОВ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ЖИЛЬЕ, НЕ ИССЯКАЕТ.
А НОРМЫ ЗАКОНОВ УЖЕ НЕ МОГУТ УЧЕСТЬ ВСЕХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
СУДЕБ ФРОНТОВИКОВ И БЛОКАДНИКОВ

● С сентября 2009 г. по декабрь 2014 г. на горячую линию газеты «Вечерний Петербург» «36 квадратных метров» обратились **3466 граждан** (в том числе из других регионов).

● Из них проживающих в коммунальных квартирах и общежитиях — 201 чел.

● Оказана консультационная помощь на личных приемах — 790 чел.

● Оказана консультационная помощь по телефону и электронной почте — 1796 чел.

● Получили жилые помещения при непосредственном участии журналистов и юристов Балтийской медиа-группы — **133 человека:**

2010 год — 42 человека;

2011 год — 23 человека;

2012 год — 15 человек;

2013 год — 45 человек (в т. ч. из коммунальных квартир — 11 чел., ветераны-БОМЖ — 3 чел.); поставлены на очередь — 11 чел.;

2014 год — 17 человек.

● В настоящее время постоянно в работе по оказанию помощи ветеранам войны в получении жилья (переписка с госорганами) находится **46 обращений.**

Ветераны не должны жить в коммуналках!

Фото Натальи ЧАЙКИ

Но в администрации Московского района ей отказали. Суд тоже отказал из-за... неопределенности даты залива. Мол, это очень важно, в какой день и час на нее протекла соседская ванна, а поскольку ее заливали с десяток раз, то определить когда не представляется возможным. Соответственно, и решение правильное вынести невозможно. Хотя какая разница, когда именно залили квартиру Августы Сергеевны, если она фронтовик и имеет право на капитальный ремонт?

Над блокадницей **Валентиной Михайловной Газеевой** в Выборгском районе просто издеваются. Вместе с ней в двухкомнатной квартире на Лесном проспекте проживают еще три семьи — дочерей и внуки. Не проживают — ютятся. Как после войны — по углам с занавесочками между шкафами. Отдельное жилье 84-летней блокаднице не положено, на каждого прописанного приходится больше 9 квадратных метров. Но Валентина Михайловна просила социальное жилье. В жилищном отделе Выборгского района ее просьбы просто игнорировали, но когда им позвонили из администрации президента РФ, куда Газеева вынуждена была написать, видимо, оскорбились. Предло-

жили комнату в коммунальной квартире в социальном доме (а у нас, по закону Петербурга, ветеран категорически не должен жить в коммуналке). Конечно, отказалась. А больше ей не предлагали, хотя по закону должны предложить столько смотровых, сколько потребуется.

В похожую ситуацию попала участница войны **Валентина Алексеевна Свечникова**. Районный суд признал, что у нее нет жилья и что она в принципе имеет право на квартиру. Но в жилищном отделе уже Василеостровского района на это не обращают внимания и отказывают в жилье, даже в социальном.

Еще один момент, который хочется отметить: требование в подсчете жилищных норм от общей площади стрижет всех под одну гребенку. Так, многие ветераны ютятся в комнатках по пять или шесть метров, но зато у них очень длинный коридор, и при подсчетах выходит больше 9 метров — не положено.

Или другие случаи, касающиеся метража. Дом блокадницы **Нины Васильевны Васильевой**, проживающей в Кировском районе, попал под реновацию. Обычная по метражу хрущоба, но разделенная на холл и три клетушки. В одной из них ютятся

наша блокадница, а в других — семья ее родственников. При реновации им предоставляют квартиру такой же площади — но клетушки сейчас уже никто не строит, — только двухкомнатную. То есть две семьи помещаются, а Нине Васильевне где жить? На кухне? Компания, которая занимается реновацией, предложила выход — купить студию. Но у блокадницы денег нет. А что тут сложного, если порассуждать? Под реновацию дом попал, потому что он непригоден для проживания. То есть если блокадница проживает в квартире, непригодной для проживания, она имеет право получить отдельную квартиру. И не надо студию покупать. Просто сотрудники жилищного отдела Кировского района должны внимательно читать законы и, читая их, помогать людям, а не наоборот.

Или ситуация блокадника **Евгения Викторовича Якшевича**: он, его жена, сын и бывшая невестка живут в однокомнатной квартире. Попытались в кухне угол спальню организовать. Не получилось. А квартира такая, что на каждого приходится по 10,3 кв. метра. То есть блокадник под президентский указ не попадает. Но Евгений Викторович 55 лет отдал флоту, имеет орден «Знак Почета», кандидат

технических наук, а кандидаты наук имеют право на большую площадь. Но даже если бы он не был кандидатом. Блокадник так жить не должен. А если он так живет, это все те же некомпетентность и безответственность сотрудников районной администрации.

Анализ обращений показывает, что таких вот сложных жизненных ситуаций у ветеранов очень много. И каждая в своем роде уникальна, у каждого свои объективные или субъективные обстоятельства. Нельзя всех под одну гребенку метража или 5-летнего моратория! Как-то по-другому нужно. Ведь была же создана комиссия при губернаторе, которая решала судьбы обманутых дольщиков — каждого в отдельности. Члены комиссии тщательно изучали обстоятельства и помогали с жильем или отказывали в зависимости от жизненной ситуации.

У нас предложение: пока участники войны и блокадники еще живы, создать такую же комиссию, только для ветеранов. За ветеранами дело не станет, их у нас много. И телефонная линия «36 квадратных метров» работает. Она до сих пор горячая.

Михаил ТЕЛЕХОВ